

P 1 $\frac{3}{354}$

980.

Р/1854

Я. БУРОВЪ.

Что означает закон о свободѣ совѣсти и отдѣленіи церкви от государства?

(ПОДРОБНОЕ, ПОСТАТЕЙНОЕ РАЗСМО-
ТРѢНІЕ ДЕКРЕТА О СВОБОДѢ СОВѢСТИ
С ПРИЛОЖЕНІЕМ САМОГО ДЕКРЕТА).

Цѣна 30 коп.

Р. С. Ф. С. Р.
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА

Отдела Справленія
Нар. Комиссаріата по Просвѣщенію

№ _____

Изданіе Всероссійскаго Центр. Исполн. Ком. Совѣтов Р., К., С. и К. Депутатов.

МОСКВА—1918.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

24868 ✓
25.1724

Что означает закон о свободѣ совѣсти и отдѣленіи церкви от государства?

Русскій народ считался издавна самым вѣрующим народом. Без попа ни шагу: рожденіе ли ребенка, свадьба, похороны, словом, что ни шаг—вездѣ поп.

Но так у нас все было поставлено, что вся суть была не в *вѣрѣ*, а в *обрядѣ*.

Возьмем примѣръ.

Самый завзятый по деревнѣ кулак или кабатчик мог всѣ шесть дней на недѣлѣ грабить честной народ и сдирать с бѣдняка послѣднюю рубашку. Но если этот обирала ходил каждое воскресенье в церковь, не пропускал ни одной службы, ставил в церкви пудовыя свѣчи и платил здорово попу, то по деревнѣ такой живоглот считался вѣрующим человѣком. А как жилось до сих пор в городах и деревнях попам,—всякій знает. Попы всегда гонялись за прибыльными приходами.

Кто по деревнѣ и в самое голодное время жил пригѣваячи и катался, как сыр в маслѣ?

Помѣщик, міроѣд, лавочник, становой и *поп*.

И всегда эта братія друг друга поддерживала, потому—рука руку моет.

И шагу пои не дѣлал без того, чтобы не обложить деревню хорошей данью.

Развѣ мало было случаев, когда попы отказывались крестить, вѣнчать, хоронить, пока родные не вносили положенную плату.

А если, бывало, начнет кто перечить попу, то сейчас же посыпятся проклятья на голову смѣльчака; а то поп шепнет словечко становому или земскому и—оборвется по деревнѣ слово правды про поборы попа.

А какое еще первое средство было всегда у попов против непослушных?

Почему всегда они могли стричь крестьянскую бѣдноту, как баранов?

Извѣстно это средство!

Бѣдным и послушным они говорили: «ты, мол, сердечный, на этом свѣтѣ потерпи, да покорись, а зато на том свѣтѣ тебя ожидает царство небесное».

А кто не уважал попов да шел против начальства, тому они сулили ад кромѣшный.

Чтобы держать бѣдный народ под владычеством царей-кро-вопійц и отдать деревню в кабалу становому да земскому, попы поучали бѣдняков проповѣдью: «нѣсть власть, аще не от Бога».

Так деревенская бѣднота долго вѣрила, что ей суждено всю жизнь терпѣть и что как только умрет бѣдняк, так рай для него и готов. А попы, кулаки и всякое начальство тѣм временем надували народ, да еще при этом посмѣивались.

Но понемногу народ стал понимать, что поны его надувают, и начал разбираться: не слѣдует ли устроить царство небесное здѣсь, *на земль*?

Не пора ли устроить такіе порядки, чтобы бѣдняку жи-лось лучше, чтобы справедливости было больше, да чтобы поп, царь и урядник перестали быть полными хозяевами?

И уж с того времени поповская братія, помѣщики и капи-талисты стали горько плакаться, что «вѣра-де в народѣ по-шатнулась».

Видно, почуяли всѣ дармоѣды, что приходит их царству конец и что народ за ум берется.

Уже в 1905 году стало ясно замѣчаться просвѣтлѣніе в народѣ. А поведеніе попов во время міровой бойни, их защита всяких захватчиков окончательно пошатнула вѣру в поповскія проповѣди многих милліонов рабочих и крестьян.

Революція и особенно октябрьская *Рабоче-Крестьянская Революція* помогла милліонам солдат и крестьянской бѣдности *отрѣшиться* от своей вѣры в попов и приняться за переустрой-ство всей жизни на справедливых началах.

Но еще много в городах и особенно в деревнях темных лю-дей, которых попы продолжают запугивать и угнетать. И вот, *чтобы освободить городскую и деревенскую бѣдноту от обмана, чтобы отнять у попов всякую силу—обирать народ и мѣшать ему выбираться к свѣту и лучшей жизни*, наше Рабоче-Кре-стьянское Правительство издало декрет (закон) *о свободѣ со-вѣсти и отдѣленіи церкви от государства*.

Попробуем же разобраться, что это за закон и кому он полезен.

Начнем по порядку, как он написан.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Церковь отдѣляется от Государства.

Что эта статья обозначает?

По ученію православной дерквы, под словом «церковь» **надо** понимать союз, *общество вѣрующих*, а не один лишь ка-

менный или деревянный храм, гдѣ духовенство совершает службы.

Таких союзов или обществ вѣрующих много. Кромѣ православной церкви, есть католическая, лютеранская, униатская. У сектантов свои церкви. Люди мусульманской, іудейской вѣры, составляют свои религіозныя общества. Во главѣ каждого из них стоит свое духовенство.

Но вѣдь и всѣ граждане одной страны, без различія их вѣры, точно также образуют один общій союз, который называется *государством*. Во главѣ его стоит правительство.

В каком же отношеніи находилась наша православная церковь к нашему государству?

Они были тѣсно и неразрывно связаны друг с другом. Государство объявляло православную церковь *господствующей* над всѣми другими церквями, давало силу и власть духовенству. А православная церковь во всем подчинялась государству и призывала вѣрующих повиноваться правительству.

Казна отпускала ежегодно миллионы народных денег на содержаніе церкви, монастырей и духовенства. Царское правительство давало духовенству землю, угодья. Оно помогало духовенству, если нужно, вооруженной силой. За такую поддержку попы не оставались в долгу перед царями и помѣщиками. Они защищали власть царей и помѣщиков, оправдывали всякія насилия и звѣрства царских слуг и приспѣшников от министра до урядника.

Да что говорить: каждый и в городѣ, и в деревнѣ видѣлъ, как крѣпка была эта связь между государством и церковью, между царским правительством и православным духовенством.

Вот Рабоче-Крестьянское Правительство и отдѣлило церковь от государства.

По новому закону церковь, то-есть духовный союз вѣрующих отнюдь не разрушается, а только отдѣляется от государства, то-есть от политическаго союза всѣх граждан.

Впредь государство—само по себѣ, церковь—сама по себѣ.

Государство, правительство впредь совершенно не вмѣшивается в дѣла вѣры, не оказывает никакой поддержки никакой церкви, никакому духовенству. Церковь отнынѣ становится просто духовным союзом вѣрующих, который управляется и поддерживается самими вѣрующими.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

В предѣлах Республики запрещается издавать какіе-либо мѣстные законы или постановленія, которые бы стѣсняли или ограничивали свободу совѣсти, или устанавливали какія бы то ни было преимущества или привилегіи, на основаніи вѣроисповѣдной принадлежности граждан.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

Каждый гражданин может исповѣдывать любую религію или не исповѣдывать никакой. Всякія праволишенія, связанныя с исповѣданіем, никакой бы то ни было вѣры или неисповѣданіем никакой вѣры, отмѣняются.

Примѣчаніе. Из всѣхъ официальныхъ актовъ, всякое указаніе на религіозную принадлежность и непринадлежность граждан—устраняется.

В этихъ двухъ статьяхъ, говорится почти про одно и тоже. Поэтому разсмотримъ ихъ обѣ вмѣстѣ.

Православная вѣра, такъ и называлась *господствующей вѣрой*, а православная церковь—*господствующей церковью*.

Сектанты: старообрядцы, духоборы, штундисты, малокане и другіе подвергались всяческому гоненіямъ.

Старообрядцамъ и другимъ сектантамъ всячески мѣшали совершать свое богослуженіе. Долгое время, напримѣр, оставались запечатанными храмы старообрядцевъ.

Часто сектанты скрывались въ лѣсахъ, гдѣ и совершали свое богослуженіе. На нихъ, какъ на дикихъ звѣрей велись цѣлыя облавы, пойманныхъ отдавали подъ судъ, гноили въ тюрьмахъ и ссылали на каторгу.

Духоборы - крестьяне, которые проповѣдывали усердный трудъ и трезвый образъ жизни, должны были изъ-за этихъ гоненій переселиться въ Америку.

Сотнями лѣтъ, русское правительство и духовенство измывались надъ милліонами людей, только за то, что эти люди исповѣдывали другую вѣру.

Цѣлый народъ евреи изъ рода въ родъ лишались всѣхъ правъ за одно только исповѣданіе другой религіи.

Имъ запрещено было переѣзжать свободно изъ города въ городъ и свободно заниматься своимъ трудомъ. Цѣлый народъ запертъ былъ въ нѣсколько губерній (въ «черту осѣдлости»).

Царскіе холопы и пошы натравливали темную часть населенія въ городѣ и деревнѣ на евреевъ и устраивали еврейскіе погромы.

Они боялись, какъ бы народъ не сталъ разбираться въ вопросѣ—кто затемняетъ народное сознаніе и всякими гоненіями на сектантовъ и иновѣрцевъ, пошы и правители отводили вниманіе народа отъ своихъ гнусныхъ дѣлъ.

Зато лицамъ православной вѣры правительство предоставляло всякія поблажки и преимущества. Православному легче было и на службу поступить, и въ учебное заведеніе дѣтей опредѣлить, и торговлю открыть, и заняться какимъ-нибудь ремесломъ. Всякое начальство смотрѣло въ документъ: а къ какой вѣрѣ ты принадлежишь? Въ казенныхъ мѣстахъ даже требовали бумажки отъ попа о говѣніи. Вѣришь ты или не вѣришь, а бу-

мажку подавай. Без нея худо будет. Значит, всякими законами да правилами заставляли вѣровать по полицейской указкѣ.

Этим-то и ограничивалась свобода вѣры или совѣсти **человѣка**: одним давались льготы, а других всячески преслѣдовали только за то, что они исповѣдывали не ту вѣру, которой потворствовало начальство.

Новый закон все это воспрещает. Вѣра, религія есть дѣло духовное, дѣло совѣсти каждаго. Об этом даже и упоминать в каком-нибудь официальном документѣ не полагается. По новому закону каждый может исповѣдывать какую угодно религію или и вовсе не исповѣдывать. И за это никого нельзя преслѣдовать.

Это и есть свобода совѣсти.

Ясно, какой это хорошій и справедливый закон.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія государственных и иных публично-правовых общественных установленій не сопровождаются никакими религіозными обрядами или церемоніями.

Эта статья прямо вытекает из предыдущих.

Религія — дѣло частное. Управление государством, городом, волостью или селом, дѣйствія властей—дѣло общественное, касающееся всѣх граждан. Тут могут быть люди всякой вѣры и совѣм невѣрующіе. Они собрались за опредѣленным дѣлом,—скажем, открыть новую школу. А их всѣх вдруг заставили бы служить молебн и непремѣнно православный!

Это могло быть, когда церковь была казенная. А при свободѣ вѣры, так быть не может.

Всѣ эти коронованія, возведенія на престол царей, молебны на площадях, в министерствах, по разным случаям, в школах при началѣ занятій и тому подобные, только затемняли сознание народа.

А сколько на такія церемоніи тратилось зря народных денег!

СТАТЬЯ ПЯТАЯ.

Свободное исполненіе религіозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Совѣтской Республики. Мѣстные власти имѣют право принимать всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія в этих случаях общественного порядка и безопасности.

Здѣсь закон говорит о том, что вѣрующіе могут безпрепятственно совершать и богослуженіе, в церквях, устраивать крестные ходы и проч. Но в то же время священникам по новому закону воспрещается, напримѣр, произносить в храмах проповѣди против совѣтской власти, натравливать одних граждан на других и тому подобное.

Из многих мѣст сообщают, что попы в церквах выступают против рабоче-крестьянскаго правительства и ведут черносотенную агитацію. А то собирают попы крестные ходы и под видом защиты церкви и вѣрующих устраивают враждебную демонстрацію (выступление) против Совѣтов.

Конечно, попы и здѣсь хотят надуть народ и вернуть себѣ былые доходы и власть.

Вот пятая статья закона и разрѣшает Совѣтским властям принимать нужныя мѣры против злоупотребленій со стороны попов свободой богослуженія и совершенія религіозных обрядов.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ.

Никто не может, ссылаясь на свои религіозныя воззрѣнія, уклоняться от исполненія своих гражданских обязанностей. Из'ятія из этого положенія, под условіем замѣны одной гражданской обязанности другою, в каждом отдѣльном случаѣ, допускаются по рѣшенію народнаго суда.

В этой статьѣ говорится о таких случаях, когда кто-нибудь не хочет исполнить своих обязанностей гражданина, сказавши, что его вѣра ему этого не позволяет.

Возьмем примѣр:

Многіе навѣрно слышали о толстовцах, духоборах и разных сектантах, которые отказывались идти на военную службу,

При этом они говорили, что по своим убѣжденіям они не могут взять ружье, идти убивать и проч.

Раньше, при царѣ, таких людей судили, ссылали на каторгу, отдавали в дисциплинарыя батальоны.

Отказывались от военной службы больше всего люди из рабочей и крестьянской среды.

Теперь, когда рабочіе и крестьяне взяли дѣло переустройства своей жизни в собственныя руки, едва ли будет много таких случаев. Но могут, на примѣр, встрѣтиться отказы от разных общественных полезныхъ работ, под тѣм предлогом, что вѣра-де не позволяет выполнять эти работы.

Такого человѣка позовут в народный суд да и разслѣдуют дѣло: что он за человѣкъ да как жил раньше? Притворяется или на самом дѣлѣ из-за вѣры не может служить?

Если выяснится, что ему религіозныя убѣжденія не позволяют идти в строй, на войну—суд может замѣнить эту обязанность какой-нибудь другою.

Но совѣтъ от работы на государственную службу никто отказаться не может.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

Религіозная клятва или присяга отмѣняется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещаніе.

Здѣсь ясно в чем дѣло. Нельзя никого заставлять прино-

силь присягу. Обязательная церковная клятва нарушала бы свободу совѣсти.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ.

Анты гражданскаго состоянія ведутся исключительно гражданскою властью,—Отдѣлами по записи браков и рожденій.

Раньше, когда церковь не была отдѣлена от государства, только такіе браки считались законными, которые совершались в церкви попом.

Правительство и буржуазія всячески преслѣдовали людей, живущих поллюбовно и хотя бы по многу лѣтъ, но невѣнчанных попом. Попы называли такой союз не браком, а блудом. А каких трудов и волокиты, каких денег стоило развестись людям, которые порѣшили почему нибудь разстаться.

То же самое и с записью при рожденіи.

По старому закону записи эти велись только духовенством по церковным книгам. Старый порядок гнал родителей к попу с новорожденным. Сотни лѣтъ духовенство проповѣдывало народу, что некрещенный ребенок попадет не в царство небесное, а прямо в ад. А царская власть и ея слуги помогали и в этом дѣлѣ попам. Некрещенный ребенок не мог попасть потом ни в школу, ни на службу. Некрещенный был — ровно зачумленный. Вѣрующій, невѣрующій, был *вынужден* крестить своих дѣтей.

Точно так же и с *похоронами*. Умер человек — хоронить непременно с попом, хотя бы покойник при жизни не вѣрил, что называется, ни в бога, ни в черта. Попы кормили народ сказками, что без поповской помощи умершему придется плохо на том свѣтѣ. А родные покойника послѣднюю рубашку отдавали, чтобы хоть на чем нибудь утѣшиться.

А без попов хоронили только самоубійц.

И рожденіе, и брак, и смерть, давали духовенству миллионные доходы. Из людской радости и из людского горя попы умѣли дѣлать для себя неизсякаемый источник богатой наживы. А на крестьянское и рабочее населеніе эта нажива ложилась тяжелым бременем.

Конечно, такой порядок точно также был нарушеніем свободы совѣсти: вѣришь, не вѣришь, а иди к попу и крестить, и вѣнчаться, и хоронить.

По новому закону никто не обязан имѣть дѣло с попом в случаѣ рожденія, брака и смерти. Это касается гражданскаго состоянія населенія, и к гражданской власти, в таких случаях слѣдует обращаться.

Кто считает нужным, тому не возбраняется, кромѣ того, обратиться и к духовенству. А кто считает это лишним, тот

ограничивается гражданским браком, гражданской записью новорожденного и гражданскими (без попа) похоронами.

Вот как этой статьей отдѣляется церковь от государства и ограждается свобода совѣсти.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ.

Школа отдѣляется от церкви. Преподаваніе религіозныхъ вѣроученій во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ, а также частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могутъ обучать и обучаться религіи частнымъ образомъ.

Царское правительство не только закабаляло посредствомъ духовенства взрослыхъ людей, но и чистую душу дѣтей оно старалось замутить и исковеркать при помощи церкви.

С этой цѣлью царское правительство ввело во всѣхъ казенныхъ и частныхъ школахъ, гимназіяхъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ преподаваніе, такъ называемаго, закона божьяго.

Для этого же казна открыла по всей Россіи множество церковно-приходскихъ школъ.

На эти школы ежегодно тратились милліоны народныхъ денегъ.

Въ церковно-приходскихъ и другихъ школахъ попы учили ребятъ сизмальства слушаться всякаго начальства и почитать его. Они умышленно скрывали отъ дѣтей правду о томъ, что правительство царское защищаетъ только интересы помѣщиковъ и капиталистовъ. Они учили ребятъ с малыхъ лѣтъ покоряться тому, порядку, который теперь народъ разбилъ и уничтожилъ, какъ самый вредный и ненавистный для страны.

Попы въ школахъ не разясняли дѣтямъ, что такое правда и справедливость, какъ надо бороться со всякимъ зломъ, а лишь слѣдили затѣмъ, чтобы ребята слѣпо шли по ихъ указкѣ, боялись бога и будто бы поставленнаго имъ начальства.

И на такомъ калѣченіи дѣтскихъ душъ духовенство опять таки зарабатывало хорошія денежки.

Рабоче-крестьянское правительство новымъ закономъ воспретило преподаваніе религіи во всѣхъ школахъ. Народная казна не отпуститъ теперь ни одной трудовой копейки на преподаваніе закона божьяго.

И это вполнѣ справедливо. Школы—для всѣхъ, а религія нужна далеко не всѣмъ. Нельзя тратить деньги всѣхъ на то, что нужно только части населенія. Нельзя всѣхъ дѣтей насильно обучать тому, что многіе родители считаютъ неслѣпостью.

Вотъ что значитъ отдѣленіе школы отъ церкви.

Попы, конечно, недовольны. Эта статья закона лишаетъ ихъ доходныхъ мѣстъ. Они кричатъ, что Совѣтская власть и большевики оскорбляютъ религію, губятъ церковь.

Это ложь. Новый закон никому не воспрещает и обучаться религіи. Если найдутся родители, которые пожелают преподавать своим дѣтям закон божій, они могут это сдѣлать частным образом, а не в школах.

СТАТЬЯ ДЕСЯТАЯ.

Всѣ церковныя и религіозныя общества подчиняются общим положеніям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами, ни субсидіями, ни от государства, ни от его мѣстных автономных самоуправляющихся установленій.

Раньше казна отпускала огромныя средства на содержаніе монастырей, давало духовенству землю, освобождало имущества церковныя и духовенство от всяких налогов. Всѣ эти расходы должен был оплачивать *каждый гражданин*, и вѣрующій, и невѣрующій. Казна, собирая деньги, не спрашивала, кто вѣрующій, и кто именно исповѣдывает православную вѣру.

И православный, и католик, и іудей, и мусульманин, — всѣ вносили в казну разные налоги, а из этих налогов часть денег шла на Синод, на церкви, на духовенство и проч.

Такой порядок был явно несправедлив и проистекал из того, что православная церковь была господствующей, государственной церковью. А раз церковь от государства отдѣлена, то самой собой разумѣется, что духовный союз вѣрующих не может пользоваться никакими льготами и преимуществами перед другими союзами.

Религіозныя общества подчиняются таким же правилам как и гражданскія общества. Выдача им денежной помощи от государственных и общественных учреждений прекращается.

СТАТЬЯ ОДИННАДЦАТАЯ.

Принудительное взысканіе сборов и обложеній в пользу церк. и религіозных обществ, равно как мѣры принужденія или наказанія со стороны этих обществ над их сочленами — не допускаются.

Каждый в деревнѣ понимает, о чем говорится в этой статьѣ, потому что нѣтъ той деревни, которая не была бы обложена попом данью в пользу духовенства церкви.

А все населеніе Россіи платило в пользу церкви и духовенства десятки миллионов рублей в год.

От казны духовенство получало 40 миллион. руб. С крестьянских общин собирало до 15 миллион. руб.

Московскій митрополит получал:

Жалованья (от казны)	6,000 руб.
Столовых (от казны).	4,000 «
От архіерейск. дома.	8,000 «
От Чудова монастыря.	6,000 «
От Троице-Сергіевской Лавры.	12,000 «

От Иверской часовни.	45,000 «
А всего в год:	31.000 «
<i>Кіевскій митрополит:</i>	
жалованья	5,000 руб.
столовых	4,000 «
от митрополичьяго дома.	10,000 «
от Кіево-Печерской Лавры.	65.000 «
А всего в год	84,000 руб.
<i>Петербургскій митрополит:</i>	
жалованья	5,000 руб.
столовых	4,000 «
от Александро-Невской Лавры.	250,000 «
А всего в год	259,000 руб.
<i>Новгородскій архіепископ:</i>	
жалованья	1,500 руб.
столовых	4,000 «
от архіерейскаго дома	2,000 «
от Новгородскаго подворья.	300,000 «
А всего в год	307.500 руб.

Значит, в день наши «смиранные» отцы «зарабатывают» по стольку: *Московскій митрополит* — 229 руб., *Кіевскій* — 230 руб., *Питерскій* — 710 руб., *Новгородскій* — 841 руб.

Да кромѣ того каждый из владыкъ-«безсеребренников» имѣл готовую квартиру, лошадей и проч.

По новому закону духовенство лишается таких огромных доходов. Теперь оно будет получать содержаніе *только* от тѣх вѣрующих, которые пожелают вносить для этого особую плату. Но и эти взносы могут быть лишь *добровольными*. Никакія мѣры принужденія не допускаются.

Оно понятнo: раз вѣрующій не платит больше на свою церковь, значит он перестал в нее вѣрить. Нечего такого чело-вѣка и удерживать в ней насильно.

Эта статья закона бьет духовенство по самому чувстви-тельному мѣсту: по карману. Вот почему попы пускаются во всѣ тяжкія, лгут и клеветуют на Совѣтскую власть.

СТАТЬЯ ДВѢНАДЦАТАЯ.

Никакія церковныя и религіозныя общества не имѣют права владѣть собственностью. Прав юридическаго лица не имѣют.

Эта статья закона точно также попадает духовенству не в бровь, а прямо в глаз.

Церковной земли насчитывалось до одного милліона ше-стисот тысяч (1,600,000) десятин, а монастырской 739,000 де-сятин.

На каждого монаха в среднем приходилось по сорок дес.

Александро-Невская Лавра в Петроградѣ имѣла 7,000 десятин сѣнокосу, 8,000 десят. пахотной земли; *Троицко-Землинскій монастырь* — 19,372 десят., *Успенская Могилевская обитель* — 20,000 десятин, *Саратовская пустынь* — 26,000 десятин, *Солсвецкій монастырь* — 66,000 десят.

Кромѣ того «святѣя обители» не брезгали заниматься самими житейскими дѣлами. Так, напримѣр, в Петроградѣ, Александро-Невская Лавра владѣла 30 домами и 40 лабазами, а в Москвѣ монастырям принадлежало 146 домов, в Кіевѣ — 114 и т. д.

По новому закону церковныя и религіозныя общества лишаются права владѣть всѣми этими имуществами. Это и значит, что прав юридическаго лица они не имѣют. Так оно и должно быть, потому что у духовных союзов и цѣль и интересы должны быть не торгашескіе, капиталистическіе, а духовные же.

Но, конечно, духовенство с этим не может примириться. Потому оно и пошло походом против Совѣтской власти и предало анафемѣ цѣлую рабоче-крестьянскую большевистскую партію.

СТАТЬЯ ТРИНАДЦАТАЯ.

Всѣ имущества существующих в Россіи церковных и религіозных обществ объявляются народным достояніем. Зданія и предметы, предназначенные специально для богослужебных цѣлей, отдаются по особым постановленіям мѣстной или центральной государственной власти в бесплатное пользованіе соответственных религіозных обществ.

Эта статья отвѣчает на вопрос: кому же отойдут бывшія имущества церковных и религіозных обществ? Они объявляются общенародным достояніем.

Закон предоставляет вѣрующим и духовенству полную возможность пользоваться всѣми зданіями и предметами, которые предназначены специально для богослуженія. В каждом селѣ и городѣ вѣрующіе могут составить общество и подать заявленіе мѣстному Совѣту о желаніи пользоваться храмом для богослуженія.

Тогда храм со всѣми находящимися в нем предметами передается этому обществу для бесплатнаго пользованія. При этом вѣрующіе сами должны вести расходы, как на содержаніе церковнаго причта, так и на все, что нужно для совершенія богослуженія.

Но миллионы десятин народной земли, вѣдь, не имѣют никакого касательства к верѣ, и земля эта должна пойти в пользованіе народа, а не кормить и обогащать полтора-два тысяч монахов и попов.

Точно также, церковные дома и всякое имущество, не имѣющее прямого отношенія к богослуженію, должно служить

нуждам всего народа, должно пойти под школы, больницы, народные дома, библиотеки и пр.

И когда попы кричат теперь о гонениях Совѣтской Власти на церковь, о поруганіи вѣры большевиками и проч., то каждый рабочий и крестьянин легко поймет, что это разсчитанная ложь.

С помощью этой лжи попы и монахи хотят натравить на Совѣтскую власть народныя массы, которыя еще не успѣли разобраться, в чем тут дѣло.

Они надѣются свергнуть народную власть, чтобы снова забрать рабочих и крестьян в свои руки, вернуть себѣ землю, дома и всѣ бывшія богатства.

Верни Совѣтская власть духовенству земли и имущества, отдай опять попам под опеку всю деревенскую и городскую бѣдноту, передай опять власть капиталистам и помѣщикам,— тогда мигом замолкнут вопли попов о поруганіи церкви и вѣры.

Вот, что обозначает новый закон «О свободѣ совѣсти и отдѣленіи церкви от государства».

Рабоче - крестьянское правительство издало его не для гоненія на церковь и религію.

Напротив, этот закон охраняет свободу вѣры. Правительство лишь отдѣлило церковь от государства, дѣла религіозныя, *духовныя* от дѣл *мірских*, гражданских.

Оно отдѣлило *духовенство* от *земли и капиталов*, справедливо полагая, что духовенство должно заниматься не торговлей и порабощеніем трудового населенія, а дѣлами духовными.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДЕКРЕТ

о свободѣ совѣсти, церковных и религіозных обществах.

- 1) Церковь отдѣляется от государства.
- 2) В предѣлах Республики запрещается издавать какія-либо мѣстные законы или постановленія, которые бы стѣсняли или ограничивали свободу совѣсти, или устанавливали какія бы то ни было преимущества или привилегіи на основаніи вѣроисповѣдной принадлежности граждан.
- 3) Каждый гражданин может исповѣдывать любую религію или не исповѣдывать никакой. Всякія праволишенія, связанные с исповѣданіем какой бы то ни было вѣры или неисповѣданіем никакой вѣры, отменяются.

Примѣчаніе. Из всѣх официальных актов всякое указаніе на религіозную принадлежность и непринадлежность граждан—устраняется.

- 4) Дѣйствія государственных и иных публично-правовых общественных установленій не сопровождаются никакими религіозными обрядами или церемоніями.

5) Свободное исполненіе религіозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественнаго порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Совѣтской Республики. Мѣстныя власти имѣют право принимать всѣ необходимыя мѣры для обеспечения в этих случаях общественнаго порядка и безопасности.

6) Никто не может, ссылаясь на свои религіозныя воззрѣнія, уклоняться от исполненія своих гражданских обязанностей. Изъятія из этого положенія, под условіем замѣны одной гражданской обязанности другою, в каждом отдѣльном случаѣ, допускаются по рѣшенію народнаго суда.

7) Религіозная клятва или присяга отмѣняется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обѣщаніе.

8) Акты гражданского состоянія ведутся исключительно гражданской властью,—Отдѣлами по записи браков и рожденій.

9) Школа отдѣляется от церкви. Преподаваніе религіозных вѣроученій во всѣх государственных и общественных, а также частных учебных заведеніях, гдѣ преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религіи частным образом.

10) Всѣ церковныя и религіозныя общества подчиняются общим положеніям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидіями, ни от государства, ни от его мѣстных автономных и самоуправляющихся установленій.

11) Принудительное взисканіе сборов и обложеній в пользу церковных или религіозных обществ, равно как мѣры принужденія или наказанія со стороны этих обществ над их сочленами—не допускаются.

12) Никакія церковныя и религіозныя общества не имѣют права владѣть собственностью. Прав юридическаго лица они не имѣют.

13) Всѣ имущества существующих в Россіи церковных и религіозных обществ объявляются народным достояніем. Зданія и предметы, предназначенные специально для богослужебных цѣлей, отдаются по особым постановленіям мѣстной или центральной государственной власти, в бесплатное пользованіе соотвѣтственных религіозных обществ.

Предс. С. Н. К. В. Ульянов (Ленин).

Народные Комиссары: Н. Подвойскій, В. Алгасов, В. Трутовскій, А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинскій, А. Шляпников, Г. Петровскій.

Упр. дѣлами Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

ПРИКАЗ НАРОДНАГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИЗРѢНІЯ.

О прекращеніи выдачи средств на содержаніе церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершеніе церковных обрядов.

Выдачу средств на содержаніе церквей, часовен и совершеніе церковных обрядов прекратить, выдачу же содержанія священнослужителям и законоучителям прекратить с 1-го марта сего года, в соотвѣтствіи с постановленіем Народнаго Комиссариата Труда о выдачѣ 4-недѣльнаго заработка при закрытіи предприятий.

Безработному причту, выразившему желаніе работать на благо народа, может быть предоставлена работа по Комиссариату государственнаго призрѣнія.

Церковныя службы и требы могут продолжаться при условіи возбужденія ходатайства коллективами вѣрующих, с обязательством принятія на себя ремонта и содержанія помѣщеній, инвентаря и служащих.

Подписал: Народный Комиссар *А. Коллонтай*.

(Распубликован в № 13-м газеты «Рабочаго и Крестьянскаго Правительства» от 20-го января 1918 года).

Складъ изданій Всерос. Ц. И. К.
Москва. Книжн. складъ „Волна“, Арбатъ, 40.

